

ного процесса. По сходному пути идет законодательство ряда зарубежных стран (Армения, Республика Молдова, Эстония и др.), где субъект, в отношении которого ведется особое производство, привлекается к участию в процессуальных действиях и пользуется правами обвиняемого в той мере, в какой это позволяет его психическое состояние. Законодатели иных государств предусматривают отдельные перечни прав таких субъектов, близкие по содержанию к правам обвиняемого (ст. 406 УПК Кыргызской Республики; ч. 1 ст. 515 УПК Республики Казахстан).

Представляется, что отечественное уголовно-процессуальное законодательство должно быть подвергнуто корректировке путем смысловой конкретизации понятия «лицо, совершившее общественно опасное деяние».

Так, в случае закрепления положений, определяющих рассматриваемого субъекта как отдельного участника процессуальных отношений, видится необходимым включить его в перечень участников уголовного процесса, которым защитник призван оказывать юридическую помощь и дополнить ч. 1 ст. 45 УПК еще одним основанием, предусматривающим обязательное участие защитника: «если производство по уголовному делу осуществляется в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние».

В качестве альтернативного пути совершенствования Закона представляется возможным закрепить подход, в соответствии с которым категория «лицо, совершившее общественно опасное деяние» будет использоваться как термин, обозначающий подозреваемого, обвиняемого, в отношении которого ведется производство по применению принудительных мер безопасности и лечения. При таком подходе рассматриваемое понятие будет указывать лишь на личностные особенности субъекта процессуальной деятельности, не повлечет появления нового участника уголовного процесса, что позволит избежать усложнения уголовно-процессуальной регламентации и ограничить изменение действующего закона несущественной стилистической доработкой ряда указанных выше норм.

1. Шагеева Р.М. Проблемы применения принудительных мер медицинского характера. М., 2007.

2. Гриненко А.В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Постатейный научно-практический комментарий : учеб. пособие. М., 2018.

УДК 159.9(075.8)

А.Н. Алехин, Е.С. Черкасова

АКТУАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ УЧАСТИЯ КЛИНИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА В КОМПЛЕКСНЫХ ЭКСПЕРТИЗАХ ПО ДЕВИАНТНОМУ ПРОТИВОПРАВНОМУ СЕКСУАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Обсуждение новых возможностей участия клинических психологов в экспертной деятельности, в том числе при реализации комплексных судебных психолого-сексолого-психиатрических экспертиз (КСПСПЭ), в настоящее время, по мнению авторов, является незаслуженно оставленным без внимания. Трехединое взаимодействие психиатра, психолога и сексолога описано неоднократно [1, с. 87; 2, с. 115–117], но в указанных научных работах речь идет исключительно о клиническом психологе, решающем задачи вспомогательного рода. Возникает определенная коллизия, связанная с тем, что получаемые при помощи клинического психолога результаты, отражающие специфику исключительно психологической компетенции, претерпевают интеграцию комплексного видения и берутся за основу характеристик в заключении КСПСПЭ; т. е. базисные характеристики выполняют вспомогательные задачи? Такое положение вещей как минимум неэффективно и противоречит принципам равноправия всех экспертов [1, с. 87].

Возможности клинических психологов в вопросах изучения материалов уголовных дел, клинической реконструкции устанавливаемых противоправных событий, анализе психологического и психофизиологического состояния, сопоставлении и синтезе получаемых в ходе выполнения исследовательских методик результатов и многое другое, находящееся в плоскости клинической психологии с учетом доступных для его компетенции методических средств, позволяет многогранно оценить поведенческие, преддиспозиционные, мотивационные и иные факторы противоправного деяния. При проведении КСПСПЭ в рамках расследования преступлений против половой свободы и половой неприкосновен-

ности личности эксперты часто сталкиваются с проблемой определения именно девиантного поведения как разновидности противоправного поведения. В ходе проведения экспертизы клинический психолог должен установить активность подэкспертного в двух системах: идеаторной и идеомоторной. Представления о собственном участии в девиантном поведении (в том числе и противоправном) либо потребности в таком поведении изначально происходит посредством эротических фантазий, в том числе во время мастурбации, при рассматривании порнографии, во время полового акта. Параллельно или последовательно идеаторная активность способна задействовать сферу бессознательного, наполненные девиантными символами сновидения могут иметь характеристику повторяющихся или продолжающихся снов (например, один и тот же сон в виде определенной навязчивой картины с продолжением, как сериал).

В рамках КСПСПЭ возможно диагностировать наличие идеаторной активности и оценить прогноз (реализацию) тенденций с позиции девиантологии, но здесь важно понимать, что речь идет о вероятностном выводе, так как неосознаваемые элементы не имеют четких количественных критериев.

Актуальными противоправными деяниями сегодня являются спорадические поведенческие преступления, в основе – совокупность идеаторной активности и «влияние случая», так называемое «случайное сексуальное преступление». До определенного времени индивид заглушает в себе девиантные противоправные тенденции, страх способен до определенного времени не позволять им быть реализованными. Но наступает «благоприятный» момент, и противоправные сексуальные тенденции больше не поддаются контролю волевой сферы индивида, а страх и риск последствий претерпевает видоизменение по типу «я не попадусь», «никто не узнает» и т. д.

В настоящее время есть основания утверждать, что существуют скрытые сексуальные девиации, которые при определенных условиях и при благоприятных обстоятельствах совершают манифест, выраженный в деликте. Дальнейший прогноз манифестации противоправного сексуального поведения крайне неблагоприятен, так как мыслительная деятельность неминуемо затрагивает единый механизм нервно-гуморальной регуляции функций организма, который влияет на половую сферу. Идеаторно-идеомоторные акты, произвольные движения автоматически вызывают ответную реакцию организма вслед за представлением. Данная взаимосвязь подтверждена многочисленными психологическими исследованиями, проводимыми в психологии спорта и

ее реализация в клинической и экспертной деятельности, на наш взгляд, является перспективной. Идеомоторная активность широко представлена в научных трудах И. Сеченова, И. Тарханова, В. Бехтерева, И. Павлова. Между мыслью и сексуальным действием существует связь, например, при воображении сексуального акта с участием несовершеннолетнего отмечается появление «гусиной кожи», дрожи, эрекции и т. д. Выделение пота и учащение сердцебиения при переживании представляемых сексуально-педофилийных ситуаций, навязчивые мысли о предстоящем сексуальном взаимодействии с ребенком, микродвижения тела и лица у человека, стремящегося скрыть свои желания. Диагностика периода непосредственной подготовки к предстоящей деятельности под влиянием процесса воображения (идеаторный компонент) и двигательных представлений (идеомоторный компонент) еще до периода непосредственной реализации противоправного сексуального деяния изменяет функциональное состояние большинства систем организма. Представление о действии увеличивает кровообращение, двухминутная воображаемая девиантно-сексуальная активность изменяет хронаксию испытуемых (возбудимость и лабильность периферической нервной системы в сторону повышения). Важным условием всестороннего изучения идеаторного компонента у лиц с предполагаемой и подлежащей объективизацией сексуальной девиацией является знание о сохранности патологического фантазирования об объектах сексуального удовлетворения. Авторы исходят из того, что разработка, апробация и внедрение «Аппаратно-программного комплекса сексуальных предпочтений» в качестве объективизирующего клинического метода поможет в решении следующих задач:

1) изучить и объективизировать спектр сексуальных предпочтений подэкспертного с выделением возможного парафильного стимула, что в сочетании с данными других методов исследования полового самосознания и клинко-психопатологических методов позволит диагностировать конкретную сексуальную девиацию в условиях комплексной экспертизы при минимальном субъективном участии экспертов в условиях экономии времени и средств для реализации;

2) исключить негативные последствия в виде диссимуляции;

3) оценить риск рецидива сексуального насилия, педофилии и иных опасных для социума девиаций, давая фактический материал при профилактике противоправного поведения (прогностическая задача).

Актуальность внедрения в практику экспертной клинической деятельности компьютерных методов анализа обусловлена необходимо-

стью оптимизации и объективизации результатов обобщенного спектра клинико-патологических методов исследования в диагностике аномального сексуального поведения. К настоящему моменту весь ранее накопленный опыт по разработке прибора биологической обратной связи направлен в иную сферу, что предполагает значительное расширение возможностей применения аппаратно-программного комплекса [3, с. 139–142]. Рабочее название и техническое задание подготовлено в лаборатории компьютерных систем биоуправления под руководством кандидата физико-математических наук О.А. Джафаровой на базе ФГБУ «НИИ молекулярной биологии и биофизики» СО РАМН.

Цель применения «Аппаратно-программного комплекса сексуальных предпочтений» заключается в выявлении идеаторного компонента и субъективной значимости групп визуального воздействия, предъявляемых в условиях прямого открытого предъявления при одновременной регистрации психофизиологической реакции подэкспертного. Визуальные стимулы распределены в соответствии с перечнем сексуальных девиаций по МКБ-10, разобщенных при предъявлении.

Комплексное изучение идеаторного компонента возможно при совокупности и взаимодополнении составных частей:

1) сконструированного клинического интервью с включением в его сценарий психоаналитических приемов, в частности, свободного ассоциативного мышления;

2) установления патологической сексуальной активности;

3) наличия избирательности аномального сексуального объекта.

Необходимо отметить, что изложение обоснованного вероятностного вывода относится к некатегоричной форме, но с учетом включенных в него данных о прохождении исследования на «Аппаратно-программном комплексе сексуальных предпочтений» позволяет описывать методами математической статистики при обработке качественно-количественных данных психофизиологических систем, что значительно увеличивает вероятностный вывод клинического психолога.

1. Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В. Судебная сексология. М., 2014.

2. Дворянчиков Н.В., Карпова Д.А. Инструментальные методы исследования аномального сексуального поведения // Психологическая наука и образование. 2009. № 5.

3. Алехин А.Н., Черкасова Е.С., Букин А.В. Возможности психофизиологического исследования в целях объективизации данных аномального сексуального поведения // Вестн. Моск. акад. СК России. 2018. № 1.

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЙ

Одно из определяющих условий построения и функционирования правового государства – правовое регулирование всех сфер человеческой деятельности, создание надежного действенного правового механизма государственной защиты всех естественных и приобретенных прав людей в соответствии с их правовым статусом. Постоянное развитие общественных процессов и отношений обуславливает динамические процессы в сфере их правового регулирования, отражающиеся в изменениях соответствующих нормативных правовых актов.

Вследствие интенсификации законотворческой деятельности в Украине, особенно в последние годы, наблюдаются не только несогласованность положений отдельных нормативных правовых актов, но и противоречия конституционным принципам, а в некоторых случаях и законам научного развития определенных отраслей знаний. Подобные процессы характерны для правосудия и его отдельных институций, в частности, для судебно-экспертной деятельности.

Последние изменения правового регулирования судебно-экспертной деятельности в Украине введены в действие Законом Украины «О внесении изменений в Хозяйственный процессуальный кодекс Украины, Гражданский процессуальный кодекс Украины, Кодекс административного судопроизводства Украины и другие законодательные акты» от 3 октября 2017 г. № 2147-VIII. Так, указанным Законом внесены изменения в Закон Украины «О судебной экспертизе» (далее – Закон), касающиеся понятия судебной экспертизы (ст. 1), полномочий субъектов судебно-экспертной деятельности (ст. 7, 9, 10), оснований проведения судебной экспертизы (ст. 7¹). Анализ обозначенных изменений является важным с точки зрения их значения для развития теории судебной экспертизы.

Итак, согласно внесенным изменениям под судебной экспертизой предлагается понимать исследования на основе специальных знаний в области науки, техники, искусства, ремесла и т. д., объектов, явлений и процессов с целью дачи заключения по вопросам, которые являются или будут являться предметом судебного разбирательства. Но, на наш взгляд, такая конструкция не позволяет отделить судебную экспертизу от несудебной. Так, судебная экспертология рассматривает судебную